
К ВОПРОСУ О СОСТАВЕ РАННИХ ОЙРАТОВ

Б.У. Китинов

Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10–2, Москва, Россия, 117198

Статья посвящена исследованию важной исторической проблемы, которой ученые занимаются почти два века – происхождению и составу ойратов. Последние находки источников позволяют утверждать о наличии в период сер. XV – сер. XVIII в. трех групп ойратов, последовательно сменявших одна другую. Автор, основываясь на известных и вновь открытых источниках, с привлечением последних исследований ученых, изучает вопрос о составе ранних ойратов, выделяет в них тюркский и монгольский компоненты как сущностные для понимания последующей истории этого народа. По нашему мнению, ранние ойраты – это конфедерация из четырех групп монголо- и тюрко-язычных племен, по своему составу примерно сопоставимых с четырьмя основными группами кочевников, выделенных Рашид-ад-дином. Уникальное политическое положение и влияние ойратов в монгольскую эпоху позволило им сохранять свою идентичность вплоть до XVIII в.

Ключевые слова: ойраты, монголы, тюрки, этнический состав

В последние годы в историографии о происхождении и этногенезе ойратов и калмыков вышло несколько значимых публикаций, опирающихся во многом на вновь открытые источники и редкие документы. К числу таких работ следует отнести статьи и публикации В.П. Санчирова [12, 15], С. Хойта [18], в т.ч. затрагивающих контекст общей истории ойратов (Д. Кукеев [10], Р. Таупьер [18]) и др. [14]. По мнению автора статьи, для уяснения вопроса о племенах ойратов и их этногенезе прежде всего необходимо обратить пристальное внимание к ойратам (пред)монгольского (раннего) периода.

Вероятно, еще в конце XII в., т.е. накануне эпохи Чингисхана, этногенез ойратов развивался довольно бурно. В монгольской хронике «Шара туджи» отмечается, что за мирное подчинение Чингисхану ойратского хана-шамана Худуха Беки ойратам было позволено переместиться из верховьев Енисея, где они обитали, несколько южнее, заняв, таким образом, территорию Западной Монголии, известной также под названием Джунгария [5. С. 73]. Далее их политическая история будет тесно связана с установлением монгольского господства в таких регионах, как Туркестан, Персия, Афганистан и др.

Появление ойратов на исторической арене было стремительным, столь же стремительным было образование ими союзов и формирование новых этнических подразделений. Это можно проследить по работе Рашид-ад-Дина;

прекрасно разбирающийся в этнических, религиозных и политических нюансах в монгольских улусах, окруженный помощниками и знатоками, он, тем не менее, затруднился определить состав и происхождение ойратов: «эти племена еще издревле были многочисленны и разветвлялись на несколько отраслей, у каждой в отдельности было определенное название с таким распределением» [1. Т. 1. Кн. 1. С. 118]. Рашид-ад-Дин не смог указать даже их количества, хотя и отметил, что в Иране «было и есть множество [людей] из числа эмиров ойратского племени, однако неизвестно, кто какой ветви, только они между собою знают свое происхождение» [1. Т. 1. Кн. 1. С. 120]; при этом ойраты занимали высокое положение при Хулагуидах [напр., см.: 1. Т. 3. С. 22].

Как известно, Рашид-ад-дин делил племена Внутренней Азии на четыре группы, исходя из наличия у них внутреннего определенного единства. Ойраты были включены в группу с татарами и джалаирами, которые не были монголами. Рашид-ад-дин, описывая ойратов, отмечал, что «их язык монгольский, он все же имеет небольшую разницу от языка других монгольских племен» [1. Т. 1. Кн. 1. С. 118].

Упоминание ойратов в одной группе с татарами и джалаирами, вероятно, подчеркивает лишь факт того, что изначально ойраты (часть ойратов) были иног от монголов происхождения, но, видимо, к XIII в., когда жил Рашид-ад-Дин, ситуация стала изменяться и ойраты вошли в его классификации во вторую группу (1). Вопрос о значении тюркского фактора в этническом развитии ойратов остается столь же открытым, как и в отношении этнической принадлежности керейтов и меркитов (также вошедших в состав ойратов). В частности, Рашид-ад-Дин писал, что джалаиры, татары, онгуты, керейты, найманы и др. называют себя монголами, хотя в древности «они не признавали этого имени» [1. Т. 1. Кн. 1. С. 102–103]. В «Истории МНР» утверждается, что найманы, керейты, меркиты и др. были монгольскими племенами; вместе с тем авторы издания признают, что «само слово “монгол” до сих пор в исторической науке не имеет единого толкования» [7. С. 123].

И. Петрушевский отмечал, что «подобно большинству своих современников, Рашид-ад-Дин называет тюрками все кочевые скотоводческие народы Азии... Иначе говоря, у нашего автора «тюрки» – термин не столько этнический, сколько социально-бытовой» [11. С. 28]. Далее он писал, что, исходя из генеалогии и лингвистической близости описывавшихся народов, Рашид-ад-Дин объединил их по четырем группам, в зависимости от монгольского происхождения, и имевших «раньше отдельное политическое бытие и независимых предводителей (джалаиры, татары, ойраты и др.), и племена, сами стоявшие в свое время во главе государственных объединений и племенных союзов» [11. С. 28].

Немаловажным вопросом является определение хотя бы основных участников этногенеза ранних ойратов.

Ойратские, монгольские и цинские источники выделяют наличие четырех ведущих этнических подразделений ойратов [13. С. 47–48]. Согласно хронике XVII в. «Эрденийн тобчи», ойраты в первой половине XIII в. составляли объединение из четырех племен – огелетов (олетов), багатутов (батутов), хойтов и кэргудов [4. S. 7, 57]. М. Джунко считает, что конфедерация четырех ойратов возникла как анти-юаньский альянс, сформированный старыми (ранними) ойратами и тремя другими мощными племенами северо-западной Монголии – найманами, керейтами и баргутами [17. P. 142]. Правда, она рассматривает ойратов лишь как одного из участников конфедерации, члены которого позже возьмут себе единый этноним «ойрат».

Указывая на упоминание ойратов в китайских источниках как союзе четырех основных этнических групп, В. Успенский отмечал, что «все же более поражает нас в китайских сведениях об ойратах этнографическое деление их на роды или отделы и усилия заставить ойратов быть в количестве четырех (Сы О-лу-тэ), отзывающиеся несомненным и полнейшим отсутствием критики и видимым давлением административных и богдоханских распоряжений» [15. С. 75].

Мнения о времени образования ойратского союза высказывались разные, вплоть до противоположных; так, С.А. Козин относил образование союза непосредственно ко времени монгольских завоеваний, когда ойраты вначале вошли в единую империю, а затем, в послеимперский период, существовали независимо от Чингисидов [9. С. 4–5]. Б.Я. Владимирцов считал, что союза четырех не существовало, а «представление об ойратском союзе появилось под влиянием не совсем правильного понимания слова *ouïrad* как “близкие”, значит и “союзники”» [6. С. 156–157].

Вновь обнаруженные ойратские источники позволяют с иных позиций подойти к определению специфики развития этнической истории народа в до- и пост-монгольскую эпоху, исходя из существования трех групп: «ранние дурбэн ойраты», «средние дурбэн ойраты» и «поздние дурбэн ойраты».

Согласно В. Санчирову, кризис и падение династии Юань способствовало консолидации ойратов ввиду противостояния восточных монголов с новой династией Мин; именно к этому периоду он относит появление понятия «*dogben qaᠭı ulus*», для обозначения ойратов как врагов монголов [12. С. 9]. Это свое заключение, а также особенности дальнейшего этногенеза ойратов он выводит из изучения найденного в 1982 г. в СУАР КНР ойратского исторического сочинения «История Хо-Өрлөка» [3. С. 37–63]: «Именно в нем мы находим сообщение об ойратских союзах, которые трижды формировались в истории дурбэн-ойратов» [12. М. 10]: 1. Первые Четыре Ойрата (1437–1502); 2. Средние Четыре Ойрата (1502–1637); 3. Последние Четыре Ойрата (1637–1758) (3). Далее неизвестный автор «Истории Хо-Өрлөка» называет племена, входившие в указанные союзы. По нашему мнению, вероятно, применительно к сер. XV в. следует отнести начало союза четырех основных племен, но не объединений ойратов (т.е. ранних ойратов).

В попытках связать ранних ойратов с поздними Р. Таупьер, изучив легендарные сведения и исторические данные по союзам ойратов вплоть до XVII в., пришел к выводу, что союзы не только существовали, но они обладали «мощными благородными линиями, которые вела свои корни на сотни лет назад: чоросы – к VI в., торгуты – к X в., хойты – к XII в., а хошуды – к началу XIII в.». Он также отметил, что все они активно участвовали в предыдущих усилиях по государственному строительству, и «воспоминания о тех усилиях сформировали сильную часть их наследия» [18. Р. 21].

Таким образом, ранними ойратами, скорее всего, была конфедерация из четырех различных этнических групп, по своему происхождению примерно сопоставимых с той четверкой, что выделена у Рашид-ид-Дина. Эту точку зрения пока не представляется возможным сопоставить с иными источниками, но в монгольскую эпоху на фоне множества племен очевидна значимая роль ойратов, под определением которых могли скрываться многие более или менее известные тюрко- и монголоязычные племена. Их последующая судьба была различной: одни могли сохранить этот этноним и далее были известны как ойраты, другие – сохранили лишь свое племенное название и таким образом со временем выбыли из числа составных племен конфедерации, третьи ассимилировались с первыми или со вторыми; со временем стали преобладать монголо-язычные ойраты. На последующий этногенез ойратов оказали значимое влияние вопросы происхождения и вероисповедания [8].

© Китинов Б.У., 2016

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) К первой группе были отнесены тюрки, ко второй – тюрки, считавшие себя монголами, к третьей – народы в основном тюркского происхождения, к четвертой – собственно монголы.
- (2) Исследователи приводят эти даты как примерные.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Рашид-ад-дин Фазль-Аллах Абу-ль-Хайр Хамадин. Сборник летописей. М.-Л., 1952. Т. 1. Кн. 1; Т. 1, Кн. 2; 1960. Т. 2; 1946. Т. 3.
- [2] Шара туджи. Монгольская летопись XVII века. Сводный текст, пер., введ. и примеч. Н.П. Шастиной. М.-Л., 1957.
- [3] Oyirad teüke-yin durasqal-ud. [Ürümçi] Šinjiyangun arad-un keblel-ün qoriya, 1992. Дано по: Санчилов В. П. К вопросу о Дурбэн-ойратском союзе // Вестник КИГИ РАН. 2013. № 2. С. 7–12.
- [4] Schmidt I.J. Geschichte der Ost-Mongolen und ihres Fürstenhauses verfasst von Ssanang Ssetsen Chungtaidschi der Ordus. Spb., 1829
- [5] Васильев В.П. История и древности Восточной части Средней Азии, от X до XIII века, с приложением перевода китайских известий о Киданях, Джуржитях и Монголо-Татарах // ЗИАО. 1857. Т. 13.

- [6] Владимирцов Б.Я. Общественный строй монголов. Монгольский кочевой феодализм. Л., 1934.
- [7] История Монгольской Народной Республики. М., 1988.
- [8] Китинов Б.У. К проблеме этноидентификации при изучении буддизма у ойратов // Вестник Московского университета. Сер. 13. Востоковедение. 1995. № 3. С. 47–53.
- [9] Козин С.А. Джангариада. М.-Л., 1940.
- [10] Кукеев Д.Г. Об источниковедческой базе зарубежных работ в КНР по истории ойратов // Вестник КИГИ РАН. 2013. № 1. С. 82–88.
- [11] И.П. Петрушевский. Рашид-ад-дин и его исторический труд // Рашид-ад-дин. Сборник летописей. Том I. Кн. 1. М.-Л., 1952.
- [12] Санчилов В. П. К вопросу о Дурбэн-ойратском союзе // Вестник КИГИ РАН. 2013. № 2. С. 7–12.
- [13] Санчилов В.П. «Илэтхэл шастир» как источник по истории ойратов. М., 1990.
- [14] Туймебаев Ж.К. Этимология этнонима ойрат. URL: <http://www.vestnik-kafu.info/journal/18/697>.
- [15] Успенский В. Страна Кукэ-Нор, или Цинхай, с прибавлением краткой истории ойратов и монголов, по изгнании последних из Китая, в связи с историей Кукэ-Нора // ЗИРГО. 1880. Т. 6.
- [16] Хойт С. Этническая история ойратских групп. Элиста, 2015.
- [17] Miyawaki M. History of the Dzungars: Introductory survey. In: History of civilizations in Central Asia. UNESCO, 2003. Vol. 5.
- [18] Taupier Richard. The Oirad of the Early 17th Century: Statehood and Political Ideology. PhD dissert. Univ. of Massachusetts Amherst, 2014.

REFERENCES

- [1] Rashid-ad-din Fazl'-Allah Abu-l'-Hajr Hamadain. Sbornik letopisej. M.-L., 1952. T. 1. Kn. 1; T. 1, Kn. 2.; 1960. T. 2; 1946. T. 3.
- [2] Shara tudzhi. Mongol'skaya letopis' XVII veka. Svodnyj tekst, per., vved. i primech. N.P. Shastinoj. M.-L., 1957.
- [3] Oyirad teüke-yin durasqal-ud. [Ürümçi] Šinĵiyangun arad-un keblel-ün qoriya, 1992. Dano po: Sanchirov V.P. K voprosu o Durbehn-oiratskom soyuze // Vestnik KIGI RAN. 2013. № 2. S. 7–12.
- [4] Schmidt I.J. Geschichte der Ost-Mongolen und ihres Fürstenhauses verfasst von Ssanang Ssetsen Chungtaidschi der Ordus. SPb., 1829.
- [5] Vasil'ev V.P. Istoriya i drevnosti Vostochnoj chasti Srednej Azii, ot X do XIII veka, s prilozheniem perevoda kitajskih izvestij o Kidanyah, Dzhurzhitah i Mongolo-Tatarah // ZIAO, 1857, T. 13.
- [6] Vladimircov B.YA. Obshchestvennyj stroj mongolov. Mongol'skij kochevoj feodalizm. L., 1934.
- [7] Istoriya Mongol'skoj Narodnoj Respubliki. M., 1988.
- [8] Kitinov B.U. K probleme etnoidentifikacii pri izuchenii buddizma u oiratov // Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 13. Vostokovedenie. 1995. № 3. S. 47–53.
- [9] Kozin S.A. Dzhangariada. M.-L., 1940.
- [10] Kukeev D.G. Ob istochnikovedcheskoj baze zarybeznyh rabot v KNR po istorii oiratov // Vestnik KIGI RAN. 2013. № 1. S. 82–88.
- [11] Petrushevskij P. Rashid-ad-din i ego istoricheskij trud // Rashid-ad-din. Sbornik letopisej. Tom I, kn. 1. M.-L., 1952.

- [12] Sanchirov V. P. К вопросу о Durbehn-oiratskom soyuze // Vestnik KIGI RAN. 2013. № 2. S. 7–12.
- [13] Sanchirov V.P. «Ilehtehl shastir» kak istochnik po istorii oiratov. M., 1990.
- [14] Tujmebaev ZH.K. Etimologiya ehtnonima oirat. <http://www.vestnik-kafu.info/journal/18/697>.
- [15] Uspenskij V. Strana Kukeh-Nor, ili Cinhaj, s pribavleniem kratkoj istorii oiratov i mongolov, po izgnanii poslednih iz Kitaya, v svyazi s istoriej Kukeh-Nora // ZIRGO. 1880. T. 6.
- [16] Hojt S. Etnicheskaya istoriya oiratskih grupp. Elista, 2015.
- [17] Miyawaki M. History of the Dzungars: Introductory survey. In: History of civilizations in Central Asia. UNESCO, 2003. Vol. 5. P. 142.
- [18] Taupier Richard. The Oirad of the Early 17th Century: Statehood and Political Ideology. PhD dissert. Univ. of Massachusetts Amherst, 2014.

ON ISSUE TO THE COMPOSITION OF THE EARLIEST OIRATS

Baatr Kitinov

Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maclay str., 10–2, Moscow, Russia, 117198

The article investigates the important historical problem that scientists are engaged in almost two centuries – the origin and composition of the Oirats. Recent discovered sources suggest the presence in the mid. XV – the mid. XVIII centuries of three Oirat groups, successively replaced one another. The author, basing on known and newly discovered sources, recent researches, studies the composition of the earliest Oirats and underlines their Turkic and Mongolian origin as essential for understanding of the subsequent history of this nation. In our opinion, the earliest Oirats had been a confederation of four groups of Mongol and Turkic tribes, approximately comparable to the four main nomadic groups pointed out by Rashid-al-Din. The unique political position and influence of Oirats during the Mongol period has allowed them to maintain their identity until XVIII century.

Key words: Oirats, Mongols, Turks, composition